

— Ты сейчас занимаешься делами, которые требуют огромных усилий, но не приносят никакой пользы! — с презрением сказала подруга Юнь Ча. — Ты используешь свои связи и ресурсы, тратишь все силы, чтобы вывести в народ такого известного ведущего... — Юнь Ча заметила, как лицо Гу Юй помрачнело, и поспешила сменить формулировку. — Конечно, это также результат усердной работы самой Цзян Цзинь, верно? Не стоит так много вкладываться, чтобы в итоге всё досталось другому.

— Я тебе говорю, наследник семьи Хуа следит за Цзян Цзинь как ястреб! Он вообще ничего не делает, просто сидит в тени! Более того, он не только ничего не делает, но и подставляет ей ножки. — Во время очередного звонка Юнь Ча выругалась. — Этот мерзавец всегда умеет выставить себя хорошим парнем! Все лавры достаются ему!

— Сейчас Цзян Цзинь, вероятно, думает, что её успехи неразрывно связаны с усилиями Хуа Кана! Они очень близко общаются! — Юнь Ча от всей души считала Гу Юй трусихой. — Если ты действительно любишь Цзян Цзинь, то действуй! Не тяни kota за хвост!

Гу Юй знала Хуа Кана. Муж Цзян Цзинь в прошлой жизни. Она не была уверена, что сможет выиграть у него.

— Я знаю Хуа Кана, — вздохнула Гу Юй. — Если он действительно хорошо относится к Цзян Цзинь и они подходят друг другу, то пусть будет так.

— Да брось ты! — Юнь Ча сплюнула в сторону, испытывая досаду от её слабости. — Ты столько лет трудилась, перегнила столько людей, потратила столько денег и выпрашивала столько одолжений, и теперь этот мерзавец Хуа Кан просто заберёт плоды твоих трудов? Ты что, больна? Собралась быть настолько самоотверженной и бескорыстной?

Вспоминая разговор с Юнь Ча, Гу Юй тяжело вздохнула и откинулась на спинку кресла в самолёте.

То, что в аэропорту её встретит так много людей, Гу Юй совершенно не ожидала.

Новый год только начался, зима только что ушла, и весна тихо наступала. Полуденное солнце щедро освещало землю, создавая атмосферу процветания. В 2003 году в Хуася праздничное настроение было ещё очень сильным, в зале аэропорта повсюду были видны праздничные красные украшения. Путешественники спешили, но, увидев символ удачи — ярко-красный цвет, они останавливались и улыбались.

Сойдя с самолёта и выйдя с чемоданом, Гу Юй внезапно увидела группу людей, держащих таблички с её именем, которые толпились у выхода. Гу Юй застыла на месте, не понимая, что происходит. В этот момент она вдруг пожалела, что не воспользовалась VIP-проходом.

— Почему ты не сказал мне раньше, что у выхода толпа людей? — тихо пробормотала Гу Юй, обращаясь к Номеру 1113, одновременно пытаясь незаметно отступить назад.

— Я думал, тебе понравится ощущение, что тебя окружает толпа поклонников! — Номер 1113 постарался выглядеть невиновным.

Гу Юй стиснула зубы, чувствуя, что скоро сотрёт их до основания. Она точно умрёт от раздражения из-за Номера 1113.

Когда Гу Юй уже почти смешалась с толпой, думая, что вот-вот выберется, вдруг кто-то из толпы громко крикнул:

— Репортёр Гу вышла!

Гу Юй широко раскрыла глаза: «Чёрт, у тебя такой зоркий взгляд, тебе бы в репортёры податься!»

Пойманная с поличным, репортёр Гу глубоко вдохнула, собралась с мыслями и натянула на лицо вежливую улыбку. Однако её натянутая улыбка казалась крошечной на фоне яростных фанатов.

— Гу Юй! Аaaa! Я тебя люблю!

— Репортёр Гу! Я твой преданный фанат!

— Гу Юй, Гу Юй, можешь дать автограф?

— Репортёр Гу! Я давно тебя люблю!

— Быть журналистом на таком уровне популярности — это действительно уникальный случай, — заметил Номер 1113. — Какая ещё журналистка может похвастаться тем, что её встречают толпы фанатов в аэропорту?

Этот ажиотаж напоминал поклонников звёзд из будущего. По масштабам это было не меньше, чем у любой знаменитости.

Гу Юй улыбалась, фотографировалась с фанатами и подписывала автографы, но внутри её кипела ярость: «Кто, чёрт возьми, сказал им, что я сегодня прилетела? Разве не лучше гоняться за какими-нибудь звёздами? Зачем выстроились здесь?»

Номер 1113 промолчал, не желая брать на себя ответственность. Гу Юй не нужно было благодарить его.

Репортёр Гу снова стиснула зубы, снова подозревая, что Номер 1113 мешает её планам.

Он не делает ничего полезного, зато странные дела всегда приносят ему радость.

Когда Гу Юй уже почти не могла сдерживать гнев, Номер 1113 поспешил успокоить её:

— Это не только из-за меня. После того, как ты получила премию «Всемирный журналист», тебя назвали «Светом Хуася». Ты ведь знаешь об этом?

Гу Юй закрыла лицо рукой:

— Знаю. Но я не ожидала, что реакция будет такой сильной.

Номер 1113 покачал головой:

— Ты ведь знаешь, что твои репортажи из зоны боевых действий, а также твои исследования и размышления о человеческой природе вызвали огромный резонанс в мире?

Гу Юй глубоко вдохнула и с ещё более безнадёжным видом ответила:

— Знаю.

Номер 1113 объяснил:

— Когда премия «Всемирный журналист» была вручена, в стране начали активно тебя рекламировать. Это связано с твоей высокой репутацией в мире, а также с тем, что Пэн Хуэй активно тебя продвигает.

Вспомнив Пэн Хуэя с его круглым животом, всегда улыбающегося, как Будда, Гу Юй стиснула зубы:

— Чёрт, он просто улыбающийся тигр. Это продвижение? Это создание мне проблем!

Номер 1113, вспомнив образ Пэн Хуэя, согласился с её оценкой:

— Пэн Хуэй пообещал своему руководству, что если ты перейдёшь в их отдел новостей, он гарантирует рост рейтингов на полтора процентных пункта.

Гу Юй не понимала, в чём был замысел Пэн Хуэя, и спросила Номера 1113:

— Если я пойду на работу к Цзян Цзинь, то могу попасть только в отдел новостей. Зачем Пэн Хуэй давал такое обещание?

Номер 1113 объяснил:

— В отделе новостей не хватает лидера. Например, Цзян Цзинь — это звезда развлекательного отдела, а в отделе новостей нет такой представительницы.

Как только зашла речь о Цзян Цзинь, Гу Юй замолчала.

Она вернулась в страну ради Цзян Цзинь. Компании Ло Цзяо и Гу Чжэнго уже вышли на международный уровень, и их сотрудничество стало мощной силой в бизнесе. Им не нужно было беспокоиться.

Поэтому фанаты Гу Юй шутили, что если она не будет стараться, то ей придётся вернуться и унаследовать миллиардное состояние.

Гу Юй никогда бы не подумала, что у неё будет такой день.

Из-за приятной внешности она неожиданно стала объектом внимания, а после получения международной премии и вклада в развитие страны она получила такую высокую оценку.

На это репортёр Гу ответила:

— Я не заслуживаю этого.

Наконец, сделав фотографии с фанатами и подписав автографы, Гу Юй уже думала, что может уйти, когда вдруг кто-то громко спросил:

— Репортёр Гу! Правда ли, что ты собираешься работать в отделе новостей?

Гу Юй была шокирована: «Чёрт! Информационная эра только начинается, а новости уже распространяются так быстро?!»

— Эй! Это всё для создания шумихи! — воскликнул Номер 1113.

Гу Юй пришлось смириться и вежливо ответить:

— Да. Возвращайтесь домой пораньше, соблюдайте осторожность на дорогах. Увидимся на новостном канале.

Сказав это, она пустилась наутёк к дяде Лю Гуанси, который уже давно ждал её в конце толпы, и вместе они направились к парковке.

— Мисс, вы за эти годы сильно похудели, — с сочувствием сказал дядя Лю, глядя на её осунувшееся лицо. — Вы, должно быть, много страдали за границей.

Семья изначально не знала, насколько опасной была профессия Гу Юй. Они знали только, что после окончания учёбы в США она устроилась в газету «Семь дней». Они думали, что она просто будет спокойно работать журналисткой, брать интервью и писать статьи. Ло Цзяо и Гу Чжэнго не ожидали, что Гу Юй станет военным корреспондентом.

Как они узнали о её профессии, можно сказать, благодаря репортажам в местных СМИ.

Тогда Гу Юй только что опубликовала свой шокирующий репортаж, и местные СМИ наперебой рассказывали о её героических подвигах. Ло Цзяо прочитала эти статьи, увидела, как местные журналисты преувеличивали её славные дела, а затем попросила найти оригинальный репортаж из «Семи дней». Увидев в самом низу английскую подпись «Гу Юй, Страна Ли», она чуть не задохнулась.

<http://bllate.org/book/16405/1486176>